

**М.-С. САИДОВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ НА ЯЗЫКАХ
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА**

В 20-х гг. XX в. во всех средствах массовой информации, в юбилейных речах руководителей всех рангов усиленно муслировались фальшивые утверждения об отсутствии письменности в дореволюционном Дагестане, о поголовной неграмотности его населения. Тем самым неправомерно архаизировали общественно-политическую и духовную жизнь населения нашей республики.

К нашему великому счастью, функционерам не удалось полностью уничтожить духовное наследие наших предков, и, чудом избежав пламени безжалостного огня, многие первоисточники по истории общественно-политической и духовной жизни, в том числе и по истории письменной культуры народов Дагестана, сохранились до наших дней. Они в руках исследователей потихоньку «заговорили» и помогли раскрыть и восстановить историческую правду.

Среди исследователей проблемы истории зарождения и развития письменности на языках народов Дагестана, востребованной общественной, духовной жизнью и научной мыслью, пальма первенства, безусловно, принадлежит видному ученому-арабисту и одному из основоположников дагестанского востоковедения – Магомед-Саиду Джамалутдиновичу Саидову (1902–1985).

М.-С. Саидов большое внимание уделял выявлению, сбору, хранению, анализу, описанию и освещению памятников духовной культуры наших предков. В процессе этой нелегкой научно-поисковой деятельности, наряду с арабоязычными рукописями, он нашел также тексты, написанные на местных языках, внимательно изучил их, а затем рассказал о них на расширенном заседании сектора дагестанских языков (июнь 1959 г.) и на теоретическом семинаре Института ИЯЛ (ноябрь 1967 г.).

Но более подробно и обстоятельно об этих находках он изложил в своих научных статьях: «Возникновение письменности у аварцев» (Саидов М.-С., 1948. С. 136–142), «Из истории письменности народов Дагестана» (Саидов М.-С., 1976. С. 121–133).

В своих выступлениях, докладах и статьях М.-С. Саидов говорил о выявленных им древних письменных памятниках, созданных на аварском, даргинском, кумыкском и лакском языках арабографическим письмом, которое в Дагестане называли аджам.

Самым древним письменным памятником, положившим начало письменности на аварском языке, М.-С. Саидов считал написанное в 1485 г. Али Мирзой из Анди завещание аварского феодала Андуника своему племяннику и наследнику Булач-Нуцалу. В тексте завещания, написанного на арабском языке, по определению М.-С. Саидова, содержатся 16 слов аварского языка, преимущественно топонимы и антропонимы. При этом М.-С. Саидов отмечал, что «все 16 аварских слов завещания автор написал, не выходя за рамки арабского алфавита». Для обозначения специфических аварских звуков, которых нет в арабском, автор завещания обошелся буквами, близкими по произношению к аварским» (Саидов М.-С., 1976. С. 124).

В дальнейшей своей научно-поисковой деятельности М.-С. Саидов обнаружил написанные в начале XVII в. на аварском языке дагестанскими учеными Шахбаном Ободинским, Тайгибом Харахинским и другими тексты, в которых

сделаны попытки приспособить арабский алфавит к фонетическим особенностям аварского языка.

По мнению М.-С. Саидова, окончательная разработка арабографического письма (под названием аджам) для аварского языка принадлежит известному дагестанскому ученому Дибиркади Хунзахскому (1742–1817).

В своей научно-поисковой деятельности М.-С. Саидов не ограничивался выявлением и изучением письменных памятников, написанных только на аварском языке, он также интересовался историей письменной культуры у других народов Дагестана.

Так, в своем докладе на расширенном заседании сектора дагестанских языков Института ИЯЛ (1959 г.), а также в статьях «Древнейший письменный памятник на даргинском языке» (Саидов М.-С., 1959) и «Из истории возникновения письменности народов Дагестана» (Саидов М.-С., 1976. С. 126–129) М.-С. Саидов говорил о древних даргинских записях, сделанных жителем с. Акуша Идрисом, сыном Ахмеда, на полях и между строк объемистой арабоязычной рукописи восточного ученого Мухаммада ал-Газали «Ал-Их'йа» в процессе ее переписки в 1502–1507 гг. В этих записях четко отражен процесс приспособления арабского алфавита к фонетическим особенностям даргинского языка. Для этого Идрис, сын Ахмеда, путем добавления диакритических знаков (точек) внизу или наверху букв арабского алфавита создал три новых буквы, которых нет в составе арабского алфавита.

При этом следует отметить, что все произведения, созданные в XVI–XIX вв., а также изданные в начале XX в. на разных диалектах даргинского языка в типографиях М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре и А.М. Михайлова в Порт-Петровске, написаны алфавитом Идриса, сына Ахмеда из Акуша, без особых изменений и добавлений (Исаев А.А., 1970. С. 172–232).

«Самым ранним письменным памятником на лакском языке, которым мы располагаем, – писал М.-С. Саидов, – является лечебник, переведенный с арабского языка неизвестным лицом, по поручению казикумухского правителя Сурхайхана в с. Хачмаз 17 августа 1734 года» (Саидов М.-С., 1976. С.130).

Говоря о письменности на кумыкском языке, М.-С. Саидов писал: «В нашем распоряжении имеется письмо кумыкского феодала Суланбута, адресованное русскому царю Алексею Михайловичу в 1654 году». При этом он отмечал, что «систематизированное кумыкское письмо аджам существует с 1814 г., хотя нет сомнения, что кумыки писали аджамом и значительно раньше. До революции на кумыкском языке с помощью аджама было издано большое количество книг и брошюр религиозного и светского характера» (Саидов М.-С., 1976. С. 132).

В связи с этим следует подчеркнуть, что в нашей научно-поисковой работе в 60–70-х гг. нам удалось обнаружить сделанные в 1480–1490 гг. на даргинском, кумыкском и лакском языках записи, и они свидетельствуют о том, что, несмотря на высокую этноязыковую пестроту и политическую раздробленность населения средневекового Дагестана на множество феодально-политических образований, благодаря наличию межнациональных связей, знанию одного или более языков народов Дагестана, процесс зарождения общего для всех дагестанских языков аджамского письма начинается исторически одновременно, т.е. в XV в. В связи с этим интересно отметить, что, несмотря на наличие множества языков, их говоров и диалектов, в старописьменных памятниках, созданных еще в XIII–XV вв., специфические близкозвучные (адекватные) звуки (г, ч, чI, ц, цI, хь, хь, кь и др.) переданы в письме на языках народов Дагестана одними и теми же буквами путем добавления точек сверху или снизу арабских букв (Исаев А.А., 1972. С. 68–93).

Обнаружены также тексты песен и других произведений на лезгинском и табасаранском языках, относящиеся ко второй половине XIX в.

В те же 60–70-е гг. в личных библиотеках жителей Дагестана, в Государственном архиве РД мною и другими исследователями были найдены написанные в XVI–XIX в.в. тексты исторических, лирических, религиозных песен, фольклора, произведений Омарла Батырая и других классиков дагестанской литературы, а также тексты исторических хроник, медицинских справочников, религиозного содержания трактатов и т.д.

В истории общественно-политической и духовной жизни населения Дагестана важное место занимает вторая половина XIX и начало XX в. На рубеже XIX–XX вв. здесь начинается подготовленный всем ходом общественно-политической и духовной жизни населения Дагестана исторический процесс зарождения книгоиздательского дела на арабском языке и языках народов Дагестана и Северного Кавказа на аджаме. В результате чего Дагестан становится центром арабографического книгопечатания на Северном Кавказе (*Исаев А.А.*, 2003).

Процесс формирования и развития арабографической письменности способствовал созданию на языках народов Дагестана довольно значительного культурного наследия, представленного совокупностью произведений художественной литературы, исторических хроник, медицинских справочников дву- и многозначных словарей, календарей, учебных пособий, произведений духовно-религиозной литературы и т.д., а также зарождению книгоиздательского дела и периодической печати.

Таким образом, создание местной письменности на арабской графической основе послужило мощным импульсом к зарождению и развитию традиции оригинальной местной литературы на дагестанских языках и дальнейшему развитию всей духовной культуры народов Дагестана.

Следует отметить, что на арабографическом письме до 1928 г. выпускались учебники для школ, проводилось обучение в школах, проходила работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, издавались газеты, произведения художественной литературы, велось делопроизводство и т.д.

Научные исследования М.-С. Саидова по поискам, исследованию и публикации памятников письменности на дагестанских языках являются крупным вкладом в дело изучения истории зарождения и развития письменности в Дагестане и в восстановление исторической правды по этой актуальной проблеме.

БИБЛИОГРАФИЯ

Исаев А.А., 1970. О формировании и развитии письменности народов Дагестана // Социологический сборник. Вып. I. Махачкала.

Исаев А.А., 1972. К вопросу о письменности народов Дагестана // Сборник статей по вопросам дагестанского и вайнахского языкознания. Махачкала.

Исаев А.А., 2003. Магомедмирза Мавраев – первопечатник и просветитель Дагестана. Вып. I. Махачкала.

Саидов М.-С., 1948. Возникновение письменности у аварцев // Языки Дагестана. Вып. I. Махачкала.

Саидов М.-С., 1976. Из истории возникновения письменности народов Дагестана // Языки Дагестана. Вып. III. Махачкала.

Саидов М.-С., 1959. Древнейший письменный памятник на даргинском языке // Дагестанская правда, 8 июля 1959.